

Удобное виртуальное место для хранения, обработки информации – это одно из главных преимуществ облачных технологий. Информация, находящаяся в «облаке» с помощью доступа в Интернет, может быть доступна пользователю в любой точке мира. С помощью облачных технологий можно организовать различные виртуальные машины, подготовить удаленные рабочие места и хранилища данных [1].

Рассмотрим преимущества и недостатки использования облачных технологий. Существует достаточное количество преимуществ для применения облачных технологий в малом и среднем бизнесе:

- использование интернет-сервисов, не приобретая для этого серверов, сетевого оборудования, программного обеспечения и т. д. И появляется возможность сократить работу со всей информацией на 60–70 %;

- информация хранится в одном месте и её могут использовать все те, кто имеет доступ к ней;

- облачные сервисы имеют повышенную безопасность и обеспечиваются технической поддержкой.

Недостатки облачных технологий:

- для создания собственного «облака» требуются большие затраты;

- для доступа к «облаку» требуется постоянное подключение к Интернету;

- к хранилищу информации и различных данных могут получить доступ злоумышленники.

Бизнес-компании интересуются сервисами для бухгалтерии, обмена и доступности информации между работниками. «Облако» должно быть выстроено с использованием High-End-оборудования и находиться в дата-центре (его надежность подтверждается международным сертификатом UTI (Uptime Institute)). И после этого оно будет отвечать современным требованиям и обеспечивать надёжность сервисов.

Литература

1 Облачные технологии в оптимизации бизнес-процессов компании [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа : <https://www.kp.ru/guide/oblachnye-tekhnologii-i-resheniya.html>. – Дата доступа : 18.04.2020.

В. Ю. Артюшенко

Науч. рук. А. П. Геврасёва,

канд. экон. наук, доцент

КОНЦЕПЦИЯ «ЗЕЛЁНОЙ» ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Концепция «зелёной» экономики появилась как стратегический приоритет для государств и межправительственных организаций. Она считается моделью, которая приводит к улучшению благосостояния населения, социальному равенству и способствует существенному снижению экологических рисков и экологического дефицита. Переход к инклюзивной зелёной экономике требует надлежащего рассмотрения взаимосвязи социэкономике с экологическими факторами.

Тема «зелёной» экономики в контексте стабильного развития и ликвидации нищеты была одной из двух актуальных тем на Конференции ООН по устойчивому развитию, которая проходила в июне 2012 года в Рио-де-Жанейро. В итоговом документе Конференции Рио+20 подчеркивается, что, учитывая различия ситуаций и приоритетов в каждой стране, существуют разные пути и модели устойчивого развития. «Зелёная» экономика призвана обеспечить более гармоничное согласование между тремя компонентами: социальной, природной, экономической, которые были бы приемлемы для всех стран [1].

Гармоничного взаимодействия компонентов устойчивого развития, которые обеспечивают экономический рост, социальную стабильность и экологическое равновесие

в долгосрочной перспективе, можно добиться с помощью концепции «зелёной» экономики. Переход от традиционной модели экономического роста, который в настоящее время принято называть «коричневым», к «зелёному» росту становится общемировым трендом, в рамках которого «зелёная» экономика выступает инструментом достижения устойчивого развития.

В национальных стратегиях устойчивого развития некоторых стран экологический компонент упоминается совместно с экономическим ростом, а решение задач комплексной экологизации экономического роста предпринимается в рамках реализации концепции «зелёной» экономики. Результатом внедрения концепции «зелёного» роста должен стать переход к низкоуглеродной экономике. Такая экономика не уделяет явного внимания вопросам социального равенства, она должна быть основана на социально ответственном ведении бизнеса, предполагающем внедрение комплексных программ и механизмов повышения ресурсоэффективности, разработанных с учетом имеющихся у предприятия технологий. Её неотъемлемым компонентом также является социально ответственное потребление, предполагающее изменение взглядов, мышления и ценностей человека по отношению к природе [2].

Литература

1 Техническая помощь для поддержки развития «зелёной» экономики в Беларуси: Проект ЕС [Электронный ресурс] – 2020. – Режим доступа : <https://docviewer.yandex.by> – Дата доступа : 25.03.2020.

2 Батова, Н. Н. На пути к зеленому росту: окно возможностей циркулярной экономики / Н. Н. Батова, П. В. Сачек, И. Э. Точицкая. – Минск : BEROC Green Economy Policy Paper Series, 2018. – С. 3.

В. А. Бондарчук

Науч. рук. И. В. Бабына,

канд. экон. наук, доцент

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В СИСТЕМЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В системе государственного регулирования крайне важным является правильное определение приоритетов и формирование механизмов реализации поставленных целей и задач. Действующая в Республике Беларусь система планирования развития регионов предусматривает ежегодную разработку ключевых показателей эффективности работы руководителей облисполкомов и Минского горисполкома [1]. Одним из таких показателей являются прямые иностранные инвестиции на чистой основе (без учета задолженности прямому инвестору за товары, работы, услуги). Выполнение прогнозных значений зависит от инвестиционной привлекательности области в целом, а также от реализации конкретных инвестиционных проектов в отдельных районах.

Общий объем иностранных инвестиций в экономику Гомельской области достиг своего пика в 2014 году при уровне 1,2 млрд. долл. США. В дальнейшем на протяжении 2015–2019 годов этот показатель в среднем в год находился на уровне 858 млн. долл. США, демонстрируя относительный уровень стабильности. Основной сферой интересов иностранных инвесторов является промышленность Гомельской области, в частности, такие отрасли, как нефтеперерабатывающая, металлургическая и целлюлозно-бумажная. Однако уровень и доля прямых иностранных инвестиций на чистой основе остаются по-прежнему невысокими и имеют тенденцию к снижению. Так, если в 2016 году на их долю приходилось 18,1 % при уровне 154,6 млн. долл. США, то в 2019 году доля сократилась до 11,8 % при уровне 116,4 млн. долл. США (или 75,3 % от уровня 2016 г.). Одной из проблем низкой